

УДК 94(4)“1919”

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-33-41

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИР КАК ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Гаврилов А. Ю.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Статья содержит анализ Версальского мирного договора, заключенного с потерпевшей поражение в Первой мировой войне Германией и его восприятия в немецком обществе как национального унижения. Автор указывает на отношение держав-победительниц (США, Великобритания, Франция) к побежденным странам (Германия и ее бывшие союзники) как основание, ставшее прологом Второй мировой войны.

Ключевые слова: Версальский мирный договор 1919 г., Первая мировая война, Вторая мировая война, Версальская конференция

TREATY OF VERSAILLES AS A PROLOGUE TO THE SECOND WORLD WAR

A. Gavrilov

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article analyses the Treaty of Versailles concluded with Germany defeated in the First World War and its perception in German society as a national humiliation. The author considers the attitude of the victorious powers (USA, Great Britain, France) to the defeated countries (Germany and its former allies) as a prologue to a new world war.

Keywords: Treaty of Versailles, First World War, Second World War, Versailles conference

Столетие, прошедшее с момента подписания Версальского мирного договора странами Антанты с побежденной Германией по итогам Первой мировой войны (1914–1918 гг.), не умаляет актуальности этого события и его важности для формирования исторических процессов в Европе и в мире в целом, как минимум, в последующее двадцатилетие. Версальский мирный договор 1919 г. фактически стал переломной вехой в мировой истории в новейший период, предопределив неизбежность возникновения новой, еще более страшной, масштабной и кровавой – Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.).

Версальский договор, подведший черту под Первой мировой войной, был подписан 28 июня 1919 г. С момента перемирия, 11 ноября 1918 г., ознаменовавшего окончание боевых действий, прошел длительный период – более полугодя, которые понадобились руководителям держав-победительниц (США, Великобритания, Франция) для совместной выработки основных принципов и условий

послевоенного мира. Фактически указанные державы выработали и в жесткой форме не терпящим возражения тоном продиктовали своим недавним противникам крайне унижительные условия капитуляции. В результате серии мирных договоров, создавших Версальскую систему в Европе в 1919–1939 гг., целые народы – не только немцы, но и венгры, турки и другие этнические группы, оказались разделенными в результате искусственной, произвольной перекройки государственных границ на континенте. Эхо этого разделения и в настоящий период дает о себе знать незаживающей раной на теле Европы, являясь континентальной угрозой для возрождения старых межнациональных конфликтов.

Германия, являвшаяся центральной державой блока государств, противостоявших Антанте и проигравших войну, была в результате подписания Версальского договора наказана жестче и мощнее всех других своих бывших союзников. Главный принцип, лейтмотив, который проходил красной линией через весь текст Версальского договора, основной его смысл – безоговорочное признание безусловной вины Германии в развязывании Первой мировой войны. Впервые целый огромный народ, игравший в течение тысячелетия одну из ключевых ролей, был признан ответственным за «причинение войны». То есть не только правящая «верхушка», «элиты», а немецкий народ в целом понес коллективную ответственность и был жестко наказан за поражение, поскольку положения Версальского договора ударили не только по «верхам» немецкого общества, а затронули всю его огромную массу. Такое с ведущим, многочисленным на-

родом Европы, занимающим одно из основных мест в мировой истории и культуре, было проделано впервые и не могло не остаться без последствий в далеком будущем. Столь велика была ненависть победителей к побежденным и желание самоутверждения за их счет. Против исторической истины, суть которой заключалась в том, что к развязыванию войны в той или иной степени были причастны все великие державы, участвовавшие в ней вследствие противоречий между ними, полная ответственность за ее разжигание легла целиком на Германию.

Условия Версальского договора были унижительными для Германии. Прежде всего, это унижение касалось германских вооруженных сил, которые указанным договором фактически ликвидировались и превращались в оскопленное, немногочисленное «потешное войско», лишенное реальной возможности защитить страну от внешнего врага в будущем. Армия всегда была предметом особой гордости немцев, особенно пруссаков. Милитаристский дух закладывался у юного немца с детства в семье и школе. Ликвидацию могущественной армии и флота в Германии многие немцы восприняли с болью и тревогой. Опасаясь возрождения в будущем германского милитаризма как угрозы, прежде всего, для соседней Франции, французский маршал Фош настоял на том, чтобы германская армия была частично разоружена и сокращена до 100 тыс. военнослужащих [1, с. 179–188].

Таким образом, Германии разрешилось иметь небольшую для такой крупной страны армию, которая была пригодна, в лучшем случае, для охраны государственных рубежей. Большая

часть германского флота в соответствии с условиями договора была передана державам-победителям. Также Германии запрещалось иметь военную бомбардировочную и истребительную авиацию, бронетанковую военную технику. Ограничения были наложены на строительство новых военных судов. В течение 79 лет до 1988 г. Германия обязана была выплачивать репарации странам Антанты в качестве компенсации за понесенное ими в период военного противостояния убытки. Около 20 млрд. золотых рейхсмарок Германия должна была заплатить до 1935 г., а в последующие 30 лет она должна была выплатить еще 132 млрд. золотых рейхсмарок. Это лишало немцев возможности восстановить национальную экономику в полном объеме.

Немецкое государство лишалось всех своих колоний, которые были разделены между Великобританией и Францией. Также Франция снова получила от Германии Эльзас и Лотарингию. Часть восточных исконных немецких земель вошли в состав воссозданного Великобританией и Францией в ноябре 1918 г. нового Польского государства. 30-километровая зона вдоль Рейна становилась демилитаризованной зоной. Версальский договор запрещал размещать в Рейнской демилитаризованной зоне вооруженные формирования и военную технику. Этой мерой Франция фактически пыталась застраховать себя от повторения в будущем германской агрессии против себя. Гданьск (Данциг) был признан «вольным городом» [1, с. 304].

По инициативе французского маршала Фоша Германию лишили суверенитета над территориями западной части страны, находившимися на левом

берегу Рейна. В Рейнскую область на западе Германии были введены французские оккупационные войска, что стало дополнительным фактом унижения немецкого национального самосознания. Там был расположен Саарский угольный бассейн. Франция испытывала острую нехватку энергоресурсов, которые были ей крайне необходимы в условиях разорения четырьмя годами непрерывных боевых действий восточных провинций страны. Поскольку в начале XX в. уголь еще оставался основным топливным материалом для снабжения паровозного транспорта, пароходов, котельных и прочих нужд, то фактическое изъятие из немецкой экономики сильно усугубило и без того тяжелое положение побежденной страны. Формально Саарский угольный бассейн был передан под контроль Лиги Наций, но фактически находился под управлением Франции. Создание в 1920 г. международной организации «Лига Наций» стало итогом Версальского договора, ее штаб-квартира располагалась в швейцарской Женеве, а ключевую роль в ее деятельности играли страны-победительницы (Великобритания, США и Франция).

В будущем, с целью обезопасить себя, в долгосрочной исторической перспективе Франция планировала стимулировать в Рейнской области на западе Германии рост сепаратистских настроений с целью последующего отделения этой части страны от остальных ее районов. Фактически Версальский договор и политика держав-победительниц стимулировала распад Германского государства, которое представляло собой серьезную угрозу, прежде всего, для существования Франции.

Условия Версальского мирного договора являлись, исходя из объективных оценок многих великих политиков и известных исследователей, неоправданно жестокими по отношению к побежденной стране, являющейся одной из крупнейших мировых держав. Они могли полностью разрушить экономическую и социальную сферу Германии, привести ее к окончательному краху и распаду. И хотя этого в полной мере немцам удалось избежать, последствия «Версаля» для социального и экономического развития Германии в 1920-е – начале 1930-х гг. были тяжелейшие. Вследствие исполнения суровых требований договора была подорвана и практически разрушена германская промышленность, которая являлась основой экономики страны. Население было в массе обречено на полуголодное существование в беспросветной нищете.

Оценки «Версаля» современниками были весьма нелицеприятными. Вождь Советской России В. И. Ленин писал о Версальском договоре, именуя его договором «хищников и разбойников», что «это неслыханный грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» [2, с. 352–353].

Недавно ушедший из жизни крупный американский историк-русофоб Ричард Пайпс, автор ряда известных исследований по истории царской России, таких как, к примеру, «Россия при старом режиме», дал свою оценку исследователя Версальскому договору. Он считал, что в сравнении с навязанным еще кайзеровской Германией

большевистской России в марте 1918 г. Брестским миром Версальский мир для побежденной Германии все же был менее жестоким. Пайпс утверждал, что если бы в Первой мировой войне победили бы не Великобритания, США и Франция, а Германия и ее союзники, то, скорее всего, они бы навязали своим противникам значительно более худшие условия мира, чем в итоге получили сами к 1920 г. Американский ученый писал, что «условия Брестского мира давали возможность представить, какой мир должны были бы подписать страны Четверного согласия, проиграй они войну, и свидетельствовали о том, как безосновательны были жалобы Германии на Версальский мир, бывший во всех отношениях более мягким [3, с. 169].

Можно дискутировать по вопросу степени жестокости Версальского мира 1919 г. в сравнении мирного договора с большевистской Россией. Однако не вызывает сомнения тот факт, что Версальская система, установившаяся в Европе в 1920 г., была крайне унижительной формой послевоенного устройства, прежде всего для Германии, временно лишившейся статуса великой державы по итогам своего поражения в Первой мировой войне. И наиболее тяжело и болезненно это переживали правящие круги, так называемые элиты страны, к числу которых относились крупная финансовая, промышленная олигархическая буржуазия, а также генералитет армии. Для них произошедшее воспринималось как катастрофа, и стремление к ее преодолению стимулировало развитие правых политических взглядов и настроений в значительной части немецких олигархических военных

элит. Выход из тупика они видели в возрождении сильного авторитарного германского государства, способного стать эффективным инструментом для возрождения военной и экономической мощи с целью ведения борьбы на мировой арене за восстановление утраченных позиций.

Необходимо отметить, что не вся крупная и средняя германская буржуазия была готова бороться за достижение реванша по итогам Первой мировой войны. Часть немецких буржуазных кругов, ориентировавшихся на имевшую сильное влияние в период Веймарской республики (1919 – 1933 гг.) Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), стремилась интегрироваться в Версальскую систему, найти в ней свое приемлемое место и каким-то образом развиваться, довольствуясь имеющимися ресурсами. Эта часть германской буржуазии опасалась жесткого конфликта с Великобританией, США и Францией в случае попытки пересмотра итогов Версальского мира 1919 г., она стремилась идти эволюционным путем, надеясь, что постепенно удастся договориться о поэтапной отмене ограничений. Данная часть экономического истеблишмента страны поддерживала действующее социал-демократическое правительство периода Веймарской республики.

Однако значительная часть финансовой олигархии, промышленных кругов, а также генералитет и остатки юнкерства, имели четкое понимание того неопровержимого факта, что в рамках действующего «формата», заданного Версальской системой, возможность для осуществления маневра с целью достижения экономического и политического реванша Германии яв-

ляется минимальной. Только выйдя за рамки указанного «формата», фактически пойдя на нарушение положений Версальского мира, Германия могла возродить былую, утраченную мощь и величие.

Препятствием для достижения целей реванша внутри страны являлась установившаяся в 1919–1920 гг. демократическая государственность в форме Веймарской республики, которая хотя и наделяла центральную власть страны значительными полномочиями, но не могла считаться эффективным инструментом в борьбе за достижение реванша. Основная часть олигархии, опираясь на старый кайзеровский генералитет и остатки юнкерства, стремилась заменить демократическое государство авторитарным режимом, который, по их мнению, мог навести в стране необходимый порядок, подавить социальные протесты, левое, коммунистическое движение и подготовить изнутри страну для борьбы за восстановление утраченных позиций. Они стремились изменить статус-кво, «стряхнуть» оковы Версальского мира и начать новый этап борьбы за восстановление международных позиций агрессивными методами.

С этой целью значительная часть олигархических кругов Германии делала ставку на поддержку правого и праворадикального политического лагеря общества, стремясь с их помощью добиться поставленных целей. Прежде всего, олигархия начинает финансировать пропаганду немецкого шовинизма и реваншизма в широких слоях рабочего класса, городского населения, а также среди крестьян и мелкой сельской буржуазии, ставших социальной

основой будущего праворадикального политического курса Германии. Именно указанное обстоятельство способствовало росту фашистских, национал-социалистических праворадикальных настроений в обществе.

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), созданная в 1919–1920 гг. из небольшой организации, при поддержке олигархических кругов уже к середине 1920-х гг. превращается в одну из ведущих политических сил Германии. Именно НСДАП становится основным инструментом в борьбе за избавление страны от «Версальских оков» и возрождение агрессивного реваншистского курса. Усиление крайне правых политических настроений, рост радикального немецкого нацистского движения, возглавляемого НСДАП, а затем и приход Адольфа Гитлера к власти при поддержке крупного немецкого капитала, стали прямым следствием Версальского мирного договора 1919 г.

Падению Веймарской республики способствовал начавшийся через 10 лет после Версальского мира в 1929 г. мировой экономический кризис. Находившаяся и без того в тяжелом экономическом положении вследствие территориальных потерь и репараций Веймарская республика была не в состоянии демократическими методами адекватно отреагировать на резкое ухудшение социально-экономической обстановки в условиях кризиса 1929 – 1933 гг. и рухнула, уступив место тоталитарному политическому режиму. Именно Версальский мир 1919 г. способствовал появлению в Германии массовых реваншистских настроений, созданию нацистского движения во главе с НСДАП, его при-

ходу к власти и фактическому началу подготовки к новой мировой войне, с помощью которой правящие круги Германии стремились осуществить реванш за поражение в Первой мировой войне.

Нацисты, объявившие избавление от «Версальских оков» своей главной предвыборной политической целью, в марте 1933 г. на выборах в рейхстаг получили 43,9% голосов [6, с. 170]. После прихода к власти в Германии путем формирования своего Правительства и создания крупнейшей фракции в рейхстаге нацисты во главе с Гитлером объявили вне закона СДПГ и компартию, начав против них жестокие политические репрессии. Исключив из рейхстага коммунистов и социал-демократов, нацистская партия полностью подчинила себе парламент страны, объявив о победе «национал-социалистической консервативной революции». Вскоре после этого, 24 марта 1933 г. нацисты приняли закон о преодолении бедственного положения народа и рейха, дававший право правительству без участия парламента принимать законы, что способствовало усилению тоталитаризма, необходимого для подготовки Германии к будущей войне [7, с. 69].

Нацистам в первые полтора года после прихода к власти удалось жестко нейтрализовать всех своих политических противников внутри страны, за счет проведения агрессивной националистической и шовинистической пропаганды значительно укрепить свои позиции в обществе. После смерти рейхспрезидента Гинденбурга глава правительства Гитлер становится одновременно главой государства, превращаясь в «фюрера» немецкой

нации. 19 августа 1934 г. на всенародном голосовании, закрепившем новый статус Гитлера, он получил 89,9% голосов в свою поддержку при явке 95,7%. Современный немецкий исследователь Н. Фрайт утверждает, что это голосование наглядно показало факт того, что Германия в массе своей пошла за Гитлером, чему способствовали не только внутривнутриполитические, но и внешнеполитические успехи нацистов [5, с. 30–31]. Таким образом, Гитлер получил мандат от немецкого народа на слом «Версальских оков» и проведение активной, агрессивной внешней политики, которая через 5 лет приведет к началу Второй мировой войны.

Укреплению личной власти Гитлера способствовало в 1934 г. устранение им своих недавних соратников внутри нацистского движения, ставших политическими конкурентами и определенным препятствием в достижении поставленных политических целей. Это касалось, прежде всего, командующего многочисленными отрядами штурмовиков (СА) Эрнста Рёма, руководителя левого нацистского крыла Грегора Штрассера [4, с. 390–391]. Главной причиной устранения одного из создателей НСДАП Э. Рёма стало стремление штурмовиков подчинить своей власти армию страны – рейхсвер. После убийства Э. Рёма многочисленные штурмовые отряды были расформированы как самостоятельная военная сила и переданы в армию. Это позволило Гитлеру на базе прежней армии Веймарской республики (рейхсвера) и отрядов СА создать новую мощную армию Третьего рейха – вермахт, который станет главным инструментом в проведении агрессивной политики нацистов.

Анализ Версальского договора 1919 г. и событий, связанных с его принятием, позволяет сделать следующие выводы. Он готовился и подписывался в условиях после окончания Первой мировой войны в момент начала крупной внешнеполитической игры, затеянной США, Великобританией при участии Франции. США и Великобритания, укрепившие свои позиции к 1919 г., стремились жестко диктовать свою волю всему остальному миру и прежде всего – побежденной Германии, игнорируя интересы вчерашних противников, поверженных и уничтоженных.

Проигравшие Германия и ее недавние союзники были растоптаны. У них не только отобрали колонии, но фактически подорвали основные институты государства. В первую очередь – армию. Также Германия и ее союзники были наказаны экономически репарациями. В этих условиях рост реваншистских настроений внутри Германии стал неизбежен. В результате к власти пришли праворадикальные силы в лице нацистов, которые, руководствуясь идеями реванша и действуя в интересах немецкого крупного капитала, развязали Вторую мировую войну.

Принуждение Германии в 1919 г. к подписанию Версальского договора привело к приходу в ней к власти нацистов и развязыванию при попустительстве правящих кругов Великобритании, США и Франции уже Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Так фактически Версальский мир стал прологом к новой мировой войне.

Статья поступила в редакцию 22.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. Г., Зубок Л. И. Хрестоматия по новейшей истории (документы и материалы): в 3-х т. Т. 1 (1917–1939). М.: Соцэкгиз, 1960. 928 с.
2. Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. // Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 345–362.
3. Пайпс Р. Русская революция: в 3-х кн. Кн. 2. М.: Захаров, 2005. 720 с.
4. Фест И. Адольф Гитлер: в 3-х т. Т. 2. Пермь: Алетея, 1993. 419 с.
5. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. 255 с.
6. Шульце Х. Краткая история Германии. М.: Весь Мир, 2004. 256 с.
7. Essner C. Die «Nürnberger Gesetze» oder die Verwaltung des Rassenwahns 1933–1945. Padenborn: Schöningh verl., 2002. 477 S.

REFERENCES

1. Gafurov B., Zubok L. *Khrestomatiya po noveyshey istorii (dokumenty i materialy)* [A reader on modern history (documents and materials)]: in 3 vols. Vol. 1 (1917–1939). Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. 928 p.
2. Lenin V. [Speech at a meeting of chairmen of county, volost and rural executive committees of the Moscow province on October 15, 1920]. In: *Poln. sobr. soch.* [Full Sobr. Op.] Vol. 41. Moscow, Politizdat Publ., 1981, pp. 345–362.
3. Pipes R. *Russkaya revolyutsiya* [Russian revolution]: in 3 books. B. 2. Moscow, Zakharov Publ., 2005. 720 p.
4. Fest J. *Adolf Hitler*: in 3 vols. Vol. 2. Perm, Aletheia Publ., 1993. 419 p.
5. Frei N. *Gosudarstvo fyureera. Natsional-sotsialisty u vlasti: Germaniya, 1933–1945* [State of the Fuhrer. National Socialists in Power: Germany, 1933–1945]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 255 p.
6. Schulze H. *Kratkaya istoriya Germanii* [A brief history of Germany]. Moscow, All World Publ., 2004. 256 p.
7. Essner C. *Die «Nürnberger Gesetze» oder die Verwaltung des Rassenwahns 1933–1945* [The "Nuremberg Laws" or the administration of racial delusion 1933–1945]. Padenborn, Schöningh verl., 2002. 477 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Александр Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: au.gavrilov@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Yu. Gavrilov – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Medieval and Modern Russian History, Moscow Region State University;
e-mail: au.gavrilov@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гаврилов А. Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 33–41.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-33-41

FOR CITATION

Gavrilov A. Treaty of Versailles as a Prologue to the Second World War. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 33–41.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-33-41